

Андрей Дементьев

Вот и еще один весенний рассвет...
Комната нежится в солнечном свете.
Сколько уже пробежало нам лет,
Я продолжаю все так же влюбляться.

Я продолжаю влюбляться в тебя,
И как подарок — судьбу принимаю.
Что там за окнами — свет декабря?
Или паника зеленого мая?

Как ты красива, смеясь иль скорбя...
Встреча с тобой — это рок или случай?
Я продолжаю влюбляться в тебя,
Так же безумно, как некогда Тютчев.

Так же неистово, как в Натали
Пушкин влюблялся в счастливые годы.
И полыхают над краем земли
Наша года — словно краски восхода.

Непонятно глупые
Твои глаза нестерпимо плали.
И я отворачивался за ними —
Непонятно глупыми.

А годы или за мной следом,
И путь конечный был несом.
И ты была такою юной.
Я прятал годы в грустный юмор.

Непонятно глупые
Твои глаза печальны были.
И шептал я — мое мученье
В тебе продолжалось печалью.

И все я несло порушил.
И обманул привычным душой.
Ты улыбалась мне глазами.
И я от счастья рядом зашел.

И оказалось все так просто —
Совпел на небе наш звезды.
А на земле совпели два сердца.
Чтоб друг на друга опереться.

*Я продолжаю
влюбляться
в тебя...*

Андрей Дмитриевич Дементьев

Я продолжаю влюбляться в тебя...

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8885297

Андрей Дементьев. Я продолжаю влюбляться в тебя...: Эксмо; Москва;

2015

ISBN 978-5-699-78278-9

Аннотация

Андрей Дементьев – самый читаемый и любимый поэт многих поколений! Каждая книга автора – событие в поэтической жизни России. На его стихи написаны десятки песен, его цитируют, переводят на другие языки. Секрет его поэзии – в невероятной искренности, теплоте, верности общечеловеческим ценностям.

«Я продолжаю влюбляться в тебя...» – новый поэтический сборник, в каждой строчке которого чувствуется биение горячего сердца поэта и человека.

Содержание

«Есть в Библии волшебная строка...»	7
«Нам нельзя расставаться...»	8
«До чего же мудры...»	10
«На старинной улице Твери...»	12
«Человек не должен быть одинок...»	13
«Александр Сергеевич...»	15
«Пасмурна жизнь без хороших людей...»	18
Фантазия	19
«До чего же ты была красива в юности...»	20
«Наверно, я обязан был судьбе...»	21
«Дом поэзии в Твери...»	23
«Красота – неповторимый дар...»	24
«Я пришел в казино...»	25
«Я не чувствую свой возраст...»	27
«Под вечер дома стол накрою...»	29
«Я стал на время нелюдим...»	31
«Был долг путь к тебе...»	33
«Вновь сомненьям душа моя вторит...»	34
Цветы	36
«Первый снег сегодня выпал...»	38
«Каждое утро я говорю...»	39
«Муза моя...»	40
Встреча с бобром	42

«Вот и еще один вспыхнул рассвет...»	44
«Неповторимо голубые...»	45
«Моя любимая страна...»	47
«Не могу привыкнуть к красоте твоей...»	48
«Как-то мне приснился серый сокол...»	49
«Вулкан проснулся. Засветились дали...»	50
«Он прожил счастливую жизнь...»	52
«Моя душа – как поле боя...»	53
«На слезах, на крови, на отчаянье...»	54
«Милая наша сестра Украина...»	55
«Уехал в Америку парень...»	56
C'est la vi[1]	58
С натуры	59
Куба	60
«Я еще молод...»	62
Стена плача	64
«Холмы в снегу...»	65
Покаянье	66
«К знаменитому доктору...»	68
«Не читают поэтов...»	71
Памяти Андрея Вознесенского	72
«Рухнула великая Держава...»	74
«Мы жили рядом...»	75
Чужая осень	77
«Синонимом счастья для многих...»	78
«Мы вновь расстаемся с тобой до утра...»	80

«Пока мои дочери молоды...»	81
«Прошу прощенья у красавиц...»	82
«Я грущу по тебе...»	83
Живые цветы	84
«Я говорю тебе...»	86
«Когда паду я ниц перед Всевышним...»	87
«Белое безмолвие берез...»	88
«Ты меня коришь...»	89
Вопрос...	91
Анекдот	93
«Меня спасет земля Святая...»	95
«В Вифлееме дождь и ветер...»	96
«Во мне есть капля итальянской крови...»	97
«Очень я люблю свою квартиру...»	98
«Девочки влюбляются в мальчишек...»	100
«Стал и я уставать...»	101
«Хорошо бы каждый день...»	103
«Когда меня охватывает страх...»	105
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Андрей Дементьев

Я продолжаю влюбляться в тебя...

© Дементьев А.Д., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

*** * ***

Моей любимой жене Анне посвящаю эту книгу

«Есть в Библии волшебная строка...»

Есть в Библии волшебная строка —
«Бог создал чудо из ребра Адама...»
И Ева, как библейская реклама,
Глядит с картин в грядущие века.

И замер рай от встречи с красотой.
Мир покорен видением прекрасным.
И нет покоя ни годам, ни расам
От женщины, рожденной сказкой той.

И расступилась перед нею тьма...
В какой бы образ Ева ни рядилась,
Она всегда и таинство, и милость,
И добрый свет для сердца и ума.

Я счастлив жить под этою звездой,
Где каждое мгновение неожиданно.
Я нежно Еву называю Анной...
И Небо повторяет шепот мой.

«Нам нельзя расставаться...»

Нам нельзя расставаться
Ни на час, ни на миг...
Мне не надо оваций,
Новых песен и книг,
Если нет тебя рядом.
Твоих слов, твоих глаз.
Словно кто-то все спрятал,
Что так радует нас.

Нам нельзя расставаться.
А иначе беда.
Я, как грустный Гораций,
Ухожу в никуда.
Где ни света, ни рая,
Только хлад декабря.
И я вновь умираю
В ожиданье тебя.

Потому что в разлуке
Боль находит меня.
И растеряны звуки,
И стихи без огня.
И в душе моей пылкой
Радость катится вниз...

Лишь с твоею улыбкой
Возвращается жизнь.

2014

«До чего же мудры́...»

До чего же мудры́
Наши русские сказки.
Я все детство от них
Набирался ума.
Потому и смотрю я на жизнь
Без опаски.
Даже если над нею
Сгущается тьма.

В наших сказках
Своя философия счастья:
Двое прожили жизнь
И в ладу, и в любви.
И покинули землю
Вдвоем в одночасье.
И лишь Небу
Доверили чувства свои.

Ну, а Мир, как и прежде,
Тревожен, и ласков.
И надежды мои
Не имеют границ.
Потому что любовь наша —
Чудная сказка...

Пусть побольше в ней будет
Счастливых страниц.

2014

«На старинной улице Твери...»

На старинной улице Твери
В модном пятизвездочном отеле
Нас с тобой два праздника свели,
И в ненастье души нам согрели.

Я налил французского вина,
Завалив стол шоколадной плиткой.
И не расставался допоздна
Я с твоей божественной улыбкой.

Как я рад, что ты сейчас со мной —
Легкая байдарка возле пирса...
Здесь когда-то был мой дом родной,
И отсюда я на божий свет явился.

На родной мне улице в Твери
Ты себя не чувствуешь чужою.
День рождения и День любви
Празднуем мы радостно с тобою.

2014

«Человек не должен быть одинок...»

Человек не должен быть одинок.
Одиночество сердце ранит.
Я и дня бы прожить не мог,
Если б не было рядом Ани.

Если б не было мне звонков
От моих дочерей и внуков.
Если б мой осторожный зов
Понапрасну в душе аукал.

Человек не должен быть одинок...
У соседа в притихшей даче
Рядом только огромный дог
И надежность в глазах собачьих.

Никого в доме больше нет.
А верней – никого не стало.
Пронеслось мимо столько лет,
И душа уже ждать устала.

Вновь над дверью звонит звонок.
И сосед узнает мой почерк...

Человек не должен быть одинок
В этом хаосе одиночеств.

2014

«Александр Сергеевич...»

Александр Сергеевич,
Если б Вы ЭТО
Видели:
В краю, где когда-то
Бывали Вы, —
В старой Твери —
В славной моей обители
Дети читают стихи о любви.

Зал филармонии
Замер в волнении,
Весь в предвкушении
Красоты...

*«Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты...» —*

Мальш читал и улыбался,
Отдавшись пушкинским годам...
И звуки праздничного вальса
Чуть слышно плыли по рядам.

Менялись роли вдохновенно.
И вышла девочка на сцену:

«Я к вам пишу – чего же боле...?» —

Глаза ее – в любви и боли,
Как будто все случилось с ней.
Она еще прониклась в школе
Обидой сверстницы своей.

Она та самая Татьяна,
Кто рассказал нам сны свои.
И никакого нет обмана
В передоверии любви...

Признание, словно
Отсвет вешний,
Звучит над залом
Молодым:

*«Я вас любил
Так искренно, так нежно,
Как дай вам бог
Любимой быть другим...»*

К кому мальчишка
Обращал те строки?
Быть может, в будущие
Дни?
...Пусть будут им светлы дороги,
Что с Вами выбрали они.

Александр Сергеевич,
Если б Вы ЭТО видели...

2014. Тверь

«Пасмурна жизнь без хороших людей...»

Пасмурна жизнь без хороших людей,
Словно планета – без солнечных дней...
Жаль что все меньше становится их —
Добрых, открытых, надежных, своих.
Или отныне нет спроса на них?

Мне же везет на хороших людей!
Сколько прошло их по жизни моей.
Если же было угодно судьбе —
Нас забирала разлука к себе...

Я вслед ушедшим замен не искал.
Просто был предан им и тосковал.
Как я тоскую по Бэлзе сейчас...
Слава, ну как же теперь ты без нас?
Как нам отныне навек без тебя?
Музыка льется вдогонку,
Скорбя.
И замирает в печали моей.

Пасмурна жизнь без хороших людей.

Фантазия

Мне хотелось бы жить в девятнадцатом веке,
Где от пошлости мир еще не изнемог.
Чтоб кружились над радостью белые снега
И звучала бы музыка пушкинских строк.

Мне хотелось бы жить в девятнадцатом веке,
Когда не было столько невзгод у Земли.
И чтоб годы мои – словно вешние реки —
Никогда бы не бились на горькой мели.

И еще – чтобы ты была рядом со мною.
Веселясь, восторгаясь, надеясь, грустя...
Поражая меня красотой неземною,
Что подаришь ты щедро два века спустя.

Мне хотелось бы жить в девятнадцатом веке.
Без вельмож, без рабов, без войны и царей...
Чтоб остались навеки лишь добрые вехи
После нас...
После тех фантастических дней.

2014

«До чего же ты была красива в юности...»

До чего же ты была красива в юности!
Но еще красивее сейчас...
И хотя я не подвержен тупости,
Но тебя не разгадал в тот раз.

Видимо, не наступило время,
Чтоб прозреть от твоего огня.
Ты была приветлива со всеми
И печальной около меня.

Я не знал, что ты в меня влюбилась.
Как в тебя влюбился я потом...
Но судьба мне оказала милость:
Наш разлад оставила в былом.

2014

«Наверно, я обязан был судьбе...»

Наверно, я обязан был судьбе,
Коль все мои надежды оправдались.
Когда в тот час я подошел к тебе
И пригласил на запоздалый танец.

А ты была так дивно молода,
Что я, конечно, показался старым,
Кому уже преклонные года
Не позволяли быть
Лихим гусаром.

Но деликатность и природный такт
Тебе не дали вóвремя изведать,
Что твой партнер из всех своих атак
Избрал маневр, неожиданный для победы.

А все случилось в праздник Октября.
Когда страна еще была в минувшем.
Я вновь на танец пригласил тебя,
И музыка сроднила наши души.

Как много лет промчалось с той поры,
А наша жизнь как будто бы в начале...
Благодарю судьбу за таинство игры,

С которой мы уже не разлучались.

2014

«Дом поэзии в Твери...»

Дом поэзии в Твери
Распахнул радушно двери.
Здесь поэты – как цари...
Слову их все свято верят.

Дом поэзии в Твери.
Поэтические грезы.
Храм надежды и любви,
Чьи-то радостные слезы.

И звучит родная речь.
Смотрят классики с портретов.
Сколько ждет нас новых встреч,
Строк неожиданных и сюжетов.

Дом поэзии в Твери.
Он один пока в России...
И живет в нем свет зари,
Как друзья мои просили.

2014

«Красота – неповторимый дар...»

Красота – неповторимый дар.
Подари мне добрый взгляд на память.
Как идет твоим глазам загар
И улыбке так идет румянец.

Подари мне свой счастливый смех.
Окажи мне княжескую милость:
Если можешь – обними при всех,
Убеди, что ты мне не приснилась.

«Я пришел в казино...»

Я пришел в казино,
Где бывал Достоевский.
Где ему не везло.
И он все проиграл.
От обиды за классика,
Как бы в отместку
Я поставил на карту
Крутой гонорар.

Все, что я за недавние дни
Заработал, —
Я доверил удаче,
Не веря в нее...
И похож был, наверное, на идиота,
Обменяв на азарт
Здравомыслие свое.

Как гласило предание —
Федор Михалыч,
За последний свой срыв
Расплатиться не смог.
И жила во мне мысль,
Что, быть может, я за ночь
За него отыграю

Тот маленький долг.

Но хватило и часа...

Я дилера «сглазил».

Он ушел в поражение

Поверив в мой пас...

И почудилось мне,

Что доволен был классик,

С небольшого портрета

Смотревший на нас.

2014. Баден-Баден

«Я не чувствую свой возраст...»

Я не чувствую свой возраст
И не думаю о нем.
Но душа моя, как хворост,
Вновь охвачена огнем.

И невидимое пламя
Обжигает нас с тобой.
Это я сжигаю память,
Что хранила нашу боль.

Боль от горестных предательств
Тех, кому поверил я,
Как, наверно, верят братьям,
Если мы одна семья.

Боль от разочарований,
От разрушенных надежд.
Посреди былых развалин
Я ищу иной рубеж.

Но жестоко наше время.
Сколько зла таится в нем...
На черта мне это бремя.
И спасаюсь я огнем.

2014

«Под вечер дома стол накрою...»

Под вечер дома стол накрою
И водружу коньяк на стол.
Поставлю баночку с икрою,
Что я в заглазнике нашел.

Поднимут головы тюльпаны,
Как будто на дворе весна.
И если вдруг я ждать устану,
То пригублю из стаканá.

И закушу простой оливкой.
Присяду около огня.
А ты войдешь такой счастливой,
И счастьем озаришь меня.

Я обниму тебя...
Как будто,
Не виделись мы много дней.
И прошепчу в тиши —
«Анюта,
Ну, проходи к столу скорей...»

У нас ни повода, ни даты,
Обычный вечер декабря.

Наверно, сердце виновато,
Что мне так плохо без тебя.

2014

«Я стал на время нелюдим...»

Я стал на время нелюдим.
Сию в «Гамбринусе» один.
Один в просторном баре.
А за окном – Цветной бульвар.
Он оживлен... Хоть тоже стар.
Но будет пуст едва ли.

Я много встреч имел на дню.
И потому, наверно,
Так одиночество ценю.
Пусть даже и в таверне...

И вот сижу наедине
С самим собой, изгоем.
Но что-то стало грустно мне
С нахлынувшим покоем.

С надеждой я звоню тебе.
Мы врозь с тобой так редко.
Я здесь как ветка в декабре,
Заброшенная ветка.

А ты, как прежде, при делах.
В которых даже мелочь

Не можешь делать впопыхах.
Скажи, а что мне делать...

И выхожу я в суету
Зеленого бульвара...
Стою среди толпы
И жду
Очей твоих лукавых.

2014

«Был долг путь к тебе...»

Был долг путь к тебе
И труден.
Ловил я каждый миг любви.
И наши праздничные будни,
И взгляды нежные твои.

Нас город разлучал ночами.
Горели порознь огни.
Я жил в надежде и печали.
А ты до встреч считала дни.

И мы вернулись из бывшего
В свои грядущие года.
И я в тебя влюбляюсь снова,
Сильней, быть может,
Чем тогда.

И все вокруг неповторимо.
Не потому ль, что рядом ты.
Сгорают зори, тают зимы,
И для тебя цветут цветы.

«Вновь сомненьям душа моя вторит...»

Вновь сомненьям душа моя вторит.
Отгрустив по былому давно,
Все храню я —
И радость, и горе.
Столько горя...
А сердце одно.

Я боюсь потерять тебя снова,
Как когда-то не смог отыскать.
И мой страх —
Убедительный довод,
Чтоб разлуку не встретить опять.

Все у нас началось слишком поздно.
Потому дорожу каждым днем.
И мигают приветливо звезды,
Видя,
Как хорошо нам вдвоем.

Обращаюсь за помощью к Богу.
От грядущих потерь не таюсь.
И беру ожиданье в дорогу,
И твою затаенную грусть.

И сомкнутся усталые веки,
Чтобы встречу во сне обрести.
И стихи, словно добрые вехи,
Помечают друг к другу пути.

А нечастые наши разлуки
Все короче по зову души.
Я возьму нашу жизнь на поруки,
Чтобы горести нас не нашли.

2014

Цветы

...Я люблю смотреть,
Как художник рисует цветы.
Как под кистью его
Оживает Природа...
Как к стене прислоняются
Тихо холсты,
По которым видна
Смена времени года.

Бесконечная синь
По зеленой весне...
А вот здесь – алый взрыв
Наступившего лета.
И подсолнухи —
С небом наедине.
И Земля —
Фантастический образ
Букета.

Мастерская в цветах...
И светлеет душа...
И не хочется видеть
Тревожные краски
Планеты...

И опять в мое сердце
Незримо вошла
Радость жизни —
С волшебного поля
Мольберта.

2014

«Первый снег сегодня выпал...»

Первый снег сегодня выпал.
И кругом белым-бело.
Дед Мороз все лужи выпил,
Волгу спрятал под стекло.

Светят окнами во мраке
Побелевшие дома.
Тротуар, как лист бумаги,
Приготовлен для письма.

Мы с тобою этой ночью
Тихо по снегу идем.
Остановок многоточье
Отпечатали на нем.

Все прочел попутный ветер,
Посмеялся, а потом
Он под утро строки эти
Вытер белым рукавом.

Тверь

«Каждое утро я говорю...»

Каждое утро я говорю:

«Господи, сделай так,

Чтобы мою зарю

Не занавесил мрак.

Чтоб еще много дней

Я любоваться мог

Светом ее лучей,

Вспыхнувшим между строк,

Тех, где я славлю жизнь,

Гóспода и любовь...»

...Солнце спустилось вниз,

Чтоб вспыхнуть зарею вновь.

«Муза моя...»

Муза моя, —
Ты сестра милосердия.
Мир еще полон страданий и мук.
Пусть на тебя чья-то радость
Не сердится.
Нам веселиться пока недосуг.

Не проходи мимо горя чужого.
Рядом оно или где-то в глуши...
Людам так хочется доброго слова,
Доброго взгляда и доброй души.

Как не побыть возле горести вдовьей?
В доме ее на втором этаже
С женщиной той
Ты наплачешься вдоволь.
Смотришь – и легче уже на душе.

Горем истерзана, залита кровью,
Наша планета опасно больна.
Муза,
Ты сядь у ее изголовья,
Пусть твою песню услышит она.

Знаю, что песня ничто не изменит.
Мир добротой переделать нельзя.
Все же ты пой...
Это позже оценит,
Позже поймет твою песню земля.

Встреча с бобром

Мне жена купила бобра
Не живого, а для наряда.
Просто снова пришла пора
И теплей одеваться надо.

И хожу я в своем меху —
И галантен, и самоуверен.
Словно я теперь наверху —
С депутатами и премьером.

Я вальяжно сажусь в авто.
Не какой-нибудь пассажирик.
Мне теперь в дорогом пальто
Позавидует даже Жирик.

А жена говорит: «Бобер, —
Это вам не шкура овечья.
Ты вон шубу свою протер.
А бобер, он теперь навечно...»

И сказал я бобру тогда:
«На хрена тебе долголетье?
Ты отдай мне свои года,
Чтоб приблизить меня к бессмертью...»

Но бобер промолчал в ответ.
И я понял, что нам отныне
На двоих хватит этих лет...
Остальные добудет имя.

2012

«Вот и еще один вспыхнул рассвет...»

Вот и еще один вспыхнул рассвет...
Комната нежится в солнечном глянце.
Сколько уже набежало нам лет,
Я продолжаю все так же влюбляться.

Я продолжаю влюбляться в тебя.
И как подарок – судьбу принимаю.
Что там за окнами – свет декабря?
Или наивность зеленого мая?

Как ты красива, смеясь иль скорбя...
Встреча с тобой – это рок или случай?
Я продолжаю влюбляться в тебя.
Так же безумно, как некогда Тютчев.

Так же неистово, как в Натали
Пушкин влюблялся в счастливые годы...
И полыхают над краем земли
Наши года – словно краски восхода.

«Неповторимо голубые...»

Неповторимо голубые
Твои глаза навстречу плыли.
И я отправился за ними —
Неповторимо голубыми.

А годы шли за мною следом.
И путь конечный был неведом.
И ты была такою юной.
Я прятал годы в грустный юмор.

Неповторимо голубые
Твои глаза печальны были.
И понял я – мое молчанье
В тебе продолжилось печалью.

И все я весело порушил.
И облегчил признаньем душу.
Ты улыбнулась мне глазами.
И я от счастья рядом замер.

И оказалось все так просто —
Сошлись на небе наши звезды.
А на земле сошлись два сердца.
Чтоб друг на друга опереться.

И вновь я вспомнил, как впервые
Неповторимо голубые
Глаза
Мне озарили душу.
И как я шел вослед послушно.

«Моя любимая страна...»

Моя любимая страна,
Моя родимая Россия,
От наших слез ты – солона,
От наших радостей – красива.

Твоя великая судьба
В кремлевских залах затерялась.
А ты наивна и слепа,
Не видишь, что с тобою стало...

Что сотни русских деревень,
Как мамонты, уходят в небыль.
Грустит поваленный плетень,
Из труб дымок не вьется в небо.

Поля травой заросли...
И утвердив свою спесивость,
Ползут сквозь пашню ковыли,
Где рожь когда-то колосилась.

«Не могу привыкнуть к красоте твоей...»

Не могу привыкнуть к красоте твоей.
Как не привыкает к песне соловей.
Как привыкнуть грозы не сумели
К тишине задумавшихся елей.

Не могу привыкнуть к нежности твоей,
Словно месяц к тысячам огней.
Не могу привыкнуть к шепоту в ночи,
К тем словам, что снова горячи.

Не могу привыкнуть к красоте твоей.
Потому что счастьем я обязан ей.

«Как-то мне приснился серый сокол...»

Как-то мне приснился серый сокол,
Сбитый на лету моей стрелой.
И во сне мне стало одиноко,
Горько стало от вины былой.

Этот грех со мной случился в детстве.
Брат мне подарил волшебный лук.
И оружие возымело действо.
В девять лет я стал убийцей вдруг.

Птицу схоронили мы в овраге.
И с тех пор мне этот спорт не мил.
То ли дело – окуни да раки.
Сколько я за жизнь их наловил.

И когда я вижу на экране,
Как стреляют птиц или зверей,
Всякий раз я тем убийством ранен,
Будто в этом знак вины моей.

«Вулкан проснулся. Засветились дали...»

Вулкан проснулся. Засветились дали.
И разожгла Природа свой камин.
И мир тревожно замер в ожиданье,
Едва лишь небо вспыхнуло над ним.

А мы случайно оказались рядом.
Глядим с опаской на стихийный раж,
Где, лавой обжигаясь, дышит кратер
Огнем и дымом в горестный пейзаж.

И вряд ли я когда-нибудь забуду,
Как плыл в реке тот огненный поток,
Как на глазах у нас вершилось чудо, —
Когда огонь ложился на песок.

И все бурлило, пенилось, дымилось,
И гасло пламя, сбитое водой...
Одна стихия вдруг сдалась на милость
Другой стихии, завершая бой.

Огонь исчез... Лишь искры трепетали.
Уснул вулкан... Быть может, на века.

Померкло небо и притихли дали.
И тут же успокоилась река.

2014

«Он прожил счастливую жизнь...»

Он прожил счастливую жизнь,
Потому, что умел дружить
И не умел завидовать.
Но принял немало стрел
За то, что был добр и смел,
Подняв себя над обидами.

Он прожил долгую жизнь,
Однажды сказав: «Держись!» —
Когда его подло предали
Те, кого он так любил,
Что не хватало сил
Справиться с этими бедами.

Но вновь победила жизнь,
Не дав ему спрыгнуть вниз,
В бездонную тишь отчаянья.
И отступило зло.
И все, что произошло
В былое навек отчалило.

«Моя душа – как поле боя...»

Моя душа – как поле боя...

И память воскрешает тех солдат,
Что нашу землю заслонив собою,
Теперь под обелисками лежат.

Не кто-то, а российские герои
Спасли планету от фашистской тьмы.
Спасенный мир, будь славы их достоин!
Без тех побед не выжили б и мы.

Они нам завещали свято помнить
Года мучений, мужества и слез.
И вновь Победа озаряет Площадь...
Как жаль, что им дожить не довелось.

Идут в колоннах их однополчане,
В душе звучат – родные имена.
Заполнен мир надеждой и печалью.
Стучит в сердца минувшая война.

9 мая 2014. Москва

«На слезах, на крови, на отчаянье...»

На слезах, на крови, на отчаянье
Поднимался зловещий Майдан.
Ничего нет на свете печальнее,
Чем сменивший надежду обман.

Прозвучали нежданные выстрелы.
На прицеле грядущая жизнь.
И громит Украину неистово
Возрожденный Бандерой фашизм.

Но спешит ей на помощь Россия.
В Украине ей верят и ждут...
Две сестры, две великие силы
Черной сотне пройти не дадут.

Апрель. 2014

«Милая наша сестра Украина...»

Милая наша сестра Украина,
Что же такое случилось с тобой?
Песен уже не спивают дивчины.
Парни уходят в несправедный бой.

Гибнут по селам невинные люди.
Взрывы гремят по родным городам.
Нечисть фашистская Родину судит.
И угрожает грядущим годам.

Видно, по злобе они позабыли,
Как одолели мы вместе войну.
И потому не шпане и дебилам
Мудрый народ ваш доверит страну.

И не случайно из общей купели
Киев и Русь вышли в славные дни.

...Беженцев русские люди пригрели.
Нет у России дороже родни.

2014

«Уехал в Америку парень...»

Уехал в Америку парень —
Наш сосед по квартире.
И где-то в престижном баре
Носит аперитивы.

Не лидер и не красавец,
Он не был в жизни устроен.
И, видно, замучила зависть
К счастливицам и героям.

А если б взял себя в руки
И проявил бы характер,
Не бегал бы по Кентукки,
Где ни сестер, ни братьев.

А, может, виновна Россия,
Что потерялся парень.
И не нашел в себе силы
Поверить, что не бездарен.

Что место за ним осталось,
Как футболисту бутсы...

И просит мамина старость

Сына домой вернуть.

2014

C'est la vi¹

Я с грустью заметил:
Счастливые годы
Проходят по сердцу и жизни
Быстрее...
А годы, в которых и боль,
И невзгоды,
Так долго порою
Стоят у дверей.

Нам тоже свой куш огорчений
Отмерен.
И классик когда-то сказал:
«C'est la vie...»

Но мы свои горести на двое делим,
А радости множим на силу любви.

2014

¹ C'est la vie (*фр.*) – это жизнь.

С натуры

Однажды как-то поутру
Зураб во сне сказал Петру:
«Как Вам сидится на коне,
Куда вознес Вас Фальконе?»

И Петр сказал ему:
«Зураб!
Хочу с кобылы на корабль...
На корабле хочу поплыть.
И чтоб вокруг Москва была.
Чтоб золотились купола.
Хочу...
И так тому и быть...!»

Зураб ответил:
«Я готов...»

И встал сей памятник Петров.

2014

Куба

Мы прилетели на остров Свободы.
В зеленый его интерьер.
И вернулись в былые годы,
В бывший СССР.

Та же здесь красота и бедность.
Социализм без прикрас.
Молча встали навстречу бедам
Батраки и рабочий класс.

Нас не зря поразила с ходу
Их веселая доброта.
Куба вправду остров Свободы,
Если счастлива беднота.

А кубинки здесь так красивы!
Что ни девочка – топ-модель.
Как вписался б в пейзаж России
Темный цвет под ее метель.

А на красочном Варадеро, —
Где гулял только дядя Сэм, —
Все – от рома и до модерна —
Дружбе отдано насовсем.

Мы идем по ночной Гаване
Мимо парков, дворцов, лачуг,
Через грусть воспоминаний,
Обернувшись счастьем вдруг.

2014

«Я еще молод...»

Я еще молод...

Но старомоден.

И два начала живут во мне.

В своих пристрастиях я свободен,

И при людях, и наедине:

Могу отдать последние деньги,

Чтобы купить антикварный стол.

И хотя его в доме поставить негде,

Я буду рад, что его приобрел.

И некую гордость в душе изведав,

Я расскажу за столом друзей...

А завтра его подарю соседу

На радость жене своей.

И все потому, что я очень молод.

Мне нравится так неожиданно жить,

Чтобы всегда у тебя был повод

Оценить молодую прыть.

А старомодность моя в одном лишь, —

Я вновь тебе признаюсь в любви...

И верю — ты только это и вспомнишь,

Когда оборву я причуды свои.

2014

Стена плача

Почетный гость из северной столицы
Читал псалмы у горестной Стены...
Он рад бы на иврите помолиться,
Да не были слова припасены.

Потом записку в щель вложил он робко,
А что за просьба в ней —
Для всех секрет...

И вдруг Стена ответила негромко —
«Но у меня, простите, столько нет...»

2014. Иерусалим

«Холмы в снегу...»

Холмы в снегу...

И город в снегопаде.

Иерусалим притих и побелел.

И столько снега навалило за́ день,

Что все мы оказались не у дел.

Не выйти, не проехать – мир в сугробах.

Мы переждем ненастье как-нибудь.

Но даже телик был в прогнозах робок,

Боясь хорошей вестью обмануть.

И только утром снег уgomонился.

И тут же начал таять на глазах.

Сугроб вдали, как лодка возле пирса,

Спустился вниз на белых парусах.

2014

Покаянье

В то прохладное утро расстался я с Тверью
И помчался в Москву по пустому шоссе.
И неслись вслед за мной золотые деревья
В первозданной своей невозможной красе.

Вдруг увидел я лик Николая Второго.
Он печально смотрел в свою горькую даль.
И успел я прочесть три взволнованных слова:
«Прости нас, Государь!»

Я не знаю, кто этот портрет там поставил.
И кто так постарался, чтоб розы цвели...
Может быть, это сделал какой-нибудь старец
Или жрец старины из любимой Твери.

И на миг опрокинулось в прошлое сердце.
И предстала воочию страшная ночь:
Государь Император, упавший в бессмертье...
И семья, не успевшая страх превозмочь.

Но меня поразила та встреча с Россией,
Позабытой, ушедшей в забвенье свое.
И слова, что прочел я, как будто просили
Снять вину с невиновных потомков ее.

Я летел по знакомой московской дороге.
Осень тихо стелила осеннюю хмарь.
И шептал я простые и горькие строки:
«Простите нас, Государь...»

И душа опустилась печально в былое.
И вошла в мое сердце чужая вина.
Император, убитый своею страной...
И пришедшая к покаянью страна.

2014

«К знаменитому доктору...»

К знаменитому доктору
Длинная очередь.
И сидели в конце ее
Женщина с дочерью.

Были очень похожи они
И красивы.
Я подумал:
«Наверно, они из России...»

По Твери мне знаком
Этот горестный образ
Синеоких красавиц —
И скромных, и добрых.

Мама с дочерью
Долго и грустно молчали.
Словно связаны были
Одною печалью.

Я намеренно встретился
С ними глазами.
И спросил: «Вы откуда?»
«Да мы из Рязани...»

Это мама ответила мне
По-родному.
Будто были причастны мы
К общему дому.

Она гладила дочери
Нежные руки.
И шепнула в слезах мне
О страшном недуге
Своей девочки двадцатилетней.
Когда сердце не знает,
Что жизнь не бессмертна.

Я пытался разрушить
Отчаянье Лены,
Хоть на миг ее вырвать
Из страшного плена.

И с собою унес
Ее светлое имя.
Веря в чудо Иерусалима.

И поставил за Лену
Свечу в Божьем Храме.

И продолжил молитву
Своими словами...

2014. Иерусалим

«Не читают поэтов...»

Не читают поэтов...
Хороших и разных.
Наше смутное время
Сводит книги на нет.
А когда вдруг взойдет
Чье-то имя, как праздник,
То спихнут равнодушно его
В Интернет.

И оно затеряется там
Одиноко
Среди сайтов и блогов
В пустой болтовне.
И лишится поэзия
Юного Блока
Или скромного Фета
В ленивой стране.

2014

Памяти Андрея Вознесенского

России так тебя не хватает,
Как морю замерзшему —
Кораблей...
На какой ты звезде коротаешь
Бессмертье души своей?

А я теперь общаюсь с тобою
Лишь через стихи твои.
И встречи эти
Ложатся болью
На сердце,
Отданное любви.

Как жаль,
Что при искренней дружбе нашей
Легко принимал я дни,
Когда не звонил, не скучал
И даже
Жил без света друга —
В тени.

А, впрочем, и ты пропадал порою
Надолго из жизни моей,
Когда увлечен был пустой игрою

Соблазнов, встреч и страстей.

И только Муза была превыше,
Превыше разлук и обид.

Стоят твои книги

В печальной нише.

И каждая славу твою

Хранит...

2014

«Рухнула великая Держава...»

Рухнула великая Держава,
Пала в бездну пошлости страна.
Нашу славу власть не удержала.
Видимо, она ей не нужна.

И глядят печально
С книжных полок
Классики, учившие нас жить.
Путь теперь к ним
Тягостен и долог
Сквозь попсу,
Бесстыдство,
Лесть и прыть.

Наше поэтическое время
Не вписалось в этот пошлый ритм.
Я же навсегда останусь с теми,
Кто талантом красоту творит.

2014

«Мы жили рядом...»

Мы жили рядом,
Но не в смысле дома.
Мы жили рядом
Сердцем и душой.
Наверно, я соседом
Был недобрым,
Когда была ты
Столько лет чужой.

Не то, чтобы чужой,
Скорей одной из многих:
И почему я был настолько туп,
Что не сумел увидеть
В наших встречах строгих
Печальную влюбленность
Глаз и губ...

И только случай,
А скорей судьба мне
Вдруг обнажила таинство любви ...

И до сих пор не затихает пламя,
В котором сжег я те года свои.

2014

Чужая осень

В Франкурте холодно розы цветут.
В Москве зацветают узоры на стеклах.
Наш «Бьюик» несется в багряных потемках —
Сквозь сумерки строгих немецких минут.

Сквозь зарево кленов и музыку сосен,
Сквозь тонкое кружево белых берез.
Я в эти красоты ненадолго сослан,
Как спутник в печальные залежи звезд.

Со мной переводчица – строгая женщина.
Мы с нею летим сквозь молчанье и грусть.
И осень ее так прекрасна и женственна,
Что я своим словом нарушить боюсь.

Нас «Бьюик» из старого леса выносит.
Дорога втекает в оранжевый круг.
Как все здесь похоже на русскую осень!

Как Русь не похожа на все,
Что вокруг!

Германия

«Синонимом счастья для многих...»

Синонимом счастья для многих —

Жена.

Когда она рядом всю жизнь...

И одна.

Кому-то везет...

Но бывает иначе.

Мой друг от единственной

Суженой плачет.

Наверно, он смог бы оставить ее,

Когда б одиночество

Сверг без нее.

Семейная жизнь —

Как неожиданный мотив.

Я трижды пропел...

И, как видите, жив.

Устав от иллюзий,

По чуду скорбя,

Я верил,

Что все-таки встречу тебя.

Что жизнь не должна

Разминуться с мечтой,

Какой бы далекой

Она ни была.
И словно услышав,
Ты тихо вошла
И поразила своей красотой.

...Потом нас венчала
Заря в небесах.
Оставив свой отблеск
В любимых глазах.

2014

«Мы вновь расстаемся с тобой до утра...»

Мы вновь расстаемся с тобой до утра,
Хотя ты и рядом, но сон разлучает.
Я бережно слышу дыхание твое.
Но эта разлука меня не печалит.

Ты смотришь свои мимолетные сны
Одна, без меня... Я боюсь их нарушить.
И вслед за тобой в царство грез ухожу,
Чтоб встретились снова в ночи наши души.

А утром ты мне улыбнешься в ответ,
Когда я прильну к красоте твоей взглядом.
И все в нас продолжится – радость и грусть,
И это бессмертное чудо – быть рядом.

«Пока мои дочери молоды...»

Пока мои дочери молоды,
Я буду держаться в седле.
А все там досужие доводы
О годах... – оставьте себе.

Пока мои внуки готовятся
Подняться на собственный старт,
Я мудр буду, словно пословица.
И весел, как детский азарт.

И пусть им потом передастся
И опыт мой, и ремесло...
А мне за терпенье воздастся,
Когда они вскочат в седло.

«Прошу прощенья у красавиц...»

Прошу прощенья у красавиц
За то, что в юности был глуп,
Что жил, на прелести не зарясь,
Тверских Венер, кому был люб.

Что не тонул в озерах карих,
Не плавал в синих омутах...
Хотя я был нормальный парень
При силе в радостных годах.

И не приняв обид и гнева,
Влюбился я еще до них
В одну загадочную Деву,
Что родила мне первый стих.

«Я грущу по тебе...»

Я грущу по тебе,
Словно зимний лес
Грустит по весенним краскам,
Когда солнцем он будет обласкан.
И ворвется в него
Первой зелени плеск.

Я грущу по тебе,
Как дорога в горах,
Если люди о ней позабудут.
И словно болезнь,
Вдруг навалится страх,
Что не сбудется заново чудо:
И ты не придешь
И не скажешь:
«Прости.
Я опять чуть-чуть опоздала...»

Я грущу по тебе
И вблизи, и в пути...

Наших встреч
Мне всегда будет мало.

Живые цветы

«А вот тебе тюльпаны из Эдема...»

«Что за Эдем?» —

Спросила тихо ты.

Но я смолчал.

Эдем — другая тема.

И положил у ног твоих цветы.

И расплескался аромат с букета.

И в этом буйстве некий был секрет,

Поскольку кроме красоты и света,

Другого ничего в тюльпанах нет.

Но что-то все ж происходило с нами.

Я понял это по твоим глазам...

Как будто бы сиреневое пламя

Незримо опалило души нам.

Но я-то знал, в чем кроется загадка.

Приняв их за живые существа,

Тюльпаны я поглаживал украдкой

И говорил им нежные слова.

И продолжая старую легенду,

Что все цветы похожи на людей,

Я, как наручник, снял с букета ленту,
Как будто снял печаль с души своей.

«Я говорю тебе...»

Я говорю тебе: «Люблю...»
Как будто признаюсь впервые.
И твой ответный взгляд ловлю.
И прячу грусть в цветы живые.

Они морозом отдают,
Мной принесенные с мороза.
И согревают твой уют,
Всегда желанные мимозы.

Ты улыбаешься в ответ
Улыбкой влюбчивости ранней,
Хотя прошло так много лет
С минуты первого свиданья.

Я забываю про года...
И помню в них
Лишь счастье наше.
И жизнь навеки молода,
Где талисманом —
День вчерашний.

«Когда паду я ниц перед Всевышним...»

Когда паду я ниц перед Всевышним,
Про Рай я не осмелюсь говорить.
Средь избранных, боюсь, я буду лишним.
Земных грехов мне в Небе не избыть.

Но я просить у Господа осмелюсь
Лишь одного, чтоб на земле родной
И без меня – тебе бы жить хотелось.
И без меня была бы ты со мной.

Я буду приходить к тебе стихами,
Где каждой строчкой я люблю тебя.
Где грусть твоя в разлуке не стихает,
Как выюга на исходе декабря.

И вновь паду я ниц перед Всевышним
И за тебя молитву вознесу.
Чтоб снова май тебе на встречу вышел
И уронил в ладонь мою слезу.

«Белое безмолвие берез...»

Белое безмолвие берез...

В лес вхожу,

Как в храм входили предки.

Бью поклоны

Каждой встречной ветке,

Чтобы не вспугнуть их белых грез.

А какая тишина в лесу!

Синяя безоблачная грусть...

Полным сердцем я ее несу.

Я несу...

И расплескать боюсь.

«Ты меня коришь...»

Ты меня коришь,
Что я пишу о грустном.
Будто грусть всего дороже нам.
И о том,
Что в нашем доме русском
Нелегко живется землякам.

Ты мне говоришь, что все устали
От тревог, от бедности и лжи.
Так зачем о бедах и печали?
О веселом лучше расскажи...

Посмотри, как хороша Природа!
Как прекрасна первая любовь!
Не давай в стихах чернухе хода.
Хватит, что с экранов льется кровь...

Я послушал... И ушел в былое.
Но не стало легче мне в былом.
Мы ведь не пустынные с тобою.
Посреди России высится наш дом.

Все, что с нею ныне происходит, —
Взять мне на себя – достанет сил.

Остаюсь душой в своем народе,
Что меня на жизнь благословил.

Ну, а все прекрасное – со мною:
Ты... Любовь, подаренная нам.

Грусть с бедой – явление земное.
Как и счастье, – я их не предаю.

Вопрос...

Куда вы дели страну,
В которой мы честно жили?
И где одолев войну,
Памятью дорожили.
Куда вы дели страну,
Где не были мы чужими?

Я знал ее молодой,
Когда она без боязни
Встречалась с любой бедой...
И в сердце носила праздник.

Куда вы дели страну,
За чьи упрятали двери?
Кто взял на себя вину
За страшную ту потерю?

Куда вы дели страну,
Верившую в наше братство?
В какую снесли казну
Награбленные богатства?

Я помню, как перед ней
Другие склонялись страны.

Среди врагов и друзей
Ей в славе не было равных.

Вам Бог доверил страну,
Замоленную в каждом Храме.
На всю планету одну.

А мы ее... потеряли.

2014

Анекдот

Есть три выхода из кризиса в России —
Это три столичных аэропортá.
Внуково – дорога в Никосию,
Путь в офшор, где спрятаны счета.

Шереметьево расстелит небо в Штаты.
И хотя не прост туда маршрут, —
Там вы, может, станете богаты.
Впрочем, и за бедность
Вас не упрекнут.

Манят терминалы Домодедово...
Сколько рейсов устремилось в даль.
Каждый день вас ждут
Светло и преданно
На земле по имени Израиль.

А когда последний человек уедет,
Опустеет русская земля.
Всех проводит в небеса Медведев.
И вернется в тишину Кремля.

И промчатся годы...
Двести, триста...

И направив в прошлое ладью,
Вдруг однажды
Наш Колумб российский
Вновь откроет Родину мою.

2014

«Меня спасет земля Святая...»

Меня спасет земля Святая
От всех хвороб,
От всех невзгод...
Добро ее мой дух питает
На полный вздох
Который год.

Я возношу молитву Богу:
«Спаси нас и помилуй нас...»
Еще не кончилась дорога.
И впереди нелегкий наст.

Хочу пройти его достойно.
И знать, что наша жизнь с тобой —
Не суета, не хмарь, не войны,
А вечной нежности прибой.

«В Вифлееме дождь и ветер...»

В Вифлееме дождь и ветер.
Мы встречаем Рождество.
А на елке тихо светит
Память детства моего.

Каждый год здесь в это время
С неба рушится вода.
А за тучей мирно дремлет
Вифлеемская звезда.

Средь паломников уставших
Все мне чудятся волхвы.
Мы на вечность стали старше
Но мудрей не стали мы.

И с паломниками вместе
Я вхожу в храм Рождества.
Достаю хрустальный крестик,
Прячу в шепоте слова.

«Во мне есть капля итальянской крови...»

Во мне есть капля итальянской крови.
Прапрадед поделился ей со мной.
Ее хватило, чтобы выгнуть брови
И волосы взбить темною волной.

Все остальное я набрал в России —
И прямогу, острее, чем тесак.
И опыт жизни, чтоб не быть разиней.
И мудрость лет, чтоб не попасть впросак.

А главное, что мне дала Россия, —
Так это милосердие свое.
О чем меня бы люди ни просили, —
В ответах я равняюсь на нее.

Так и живу – ни шагу без России.
И по другому не дано мне жить.
И потому всегда хватает силы,
Как Цезарю – прийти и победить.

«Очень я люблю свою квартиру...»

Очень я люблю свою квартиру —
Шесть окон, цветы, портрет жены.
Да еще компьютер – вместо Лиры
Посреди полночной тишины.

Смотрят на меня родные лица
С фотографий забытых лет.
И когда ночами мне не спится,
Вместе мы встречаем свой рассвет.

Я люблю, когда в квартире шумно
От друзей, пришедших наугад.
От острот и хохотов безумных,
И от тостов длинных, как доклад.

Сколько помотался я по миру.
Сколько повидать еще горазд...
Очень я люблю свою квартиру,
Где уют – превыше всех богатств.

И когда нам кто-то жить мешает —
Горькая обида иль недуг,
Дом нас молчаливо утешает,
Будто самый наш надежный друг.

«Девочки влюбляются в мальчишек...»

Девочки влюбляются в мальчишек,
А мальчишки влюблены в футбол.
И набив себе на поле шишек,
Вновь кайфуют, забивая гол.

Девочки влюбляются в мальчишек.
А мальчишки – просто пацаны...
У вихрастых, долговязых, рыжих
Нет перед девчонками вины.

Но однажды души их проснутся.
И пред красотой обомлев,
Позабыв свои мячи и бутсы,
В девочках увидят королев.

И впервые тихо оробеют,
Увидав во взглядах торжество...

Мы вот так же покидали берег
Золотого детства своего.

«Стал и я уставать...»

Стал и я уставать
От потерь и отчаяния.
От того,
Что уходят друзья в никуда.
Слишком рано их лодки
К бессмертью причалили.
Утекает их время,
Как с весел вода.

Вместе с ними
Полжизни почти
Я проплавал
По житейскому морю
Надежд и невзгод.
Мы делились в пути
И печалью, и славой,
И судьба те года
В минус нам не зачтет.

Все проходит.
Да только не все исчезает.
Не исчезнет и летопись
Гордых имен.
И глядит на меня

Молодыми глазами
Старый друг
Из далеких счастливых
Времен.

«Хорошо бы каждый день...»

Хорошо бы каждый день
Начинался с добрых дел...

С новой книги Жени Рейна,
Где возвышенна строка.
С рюмки старого портвейна
В честь победы «Спартака».

С Говорухинской премьеры.
С писем, посланных друзьям,
Не терявшим в бедах веры
И дорог в Священный Храм.

Со звонков моих потомков.
(Да сойдет к ним благодать!)
Для кого дела все скомкав,
Новой встречи буду ждать.

И с твоей улыбки ранней,
И с твоих забот дневных.
С необидных расставаний,
Раз уж нам нельзя без них.

Хорошо бы каждый день

Начинался с добрых дел...

«Когда меня охватывает страх...»

Когда меня охватывает страх
В предчувствии каких-то бед внезапных,
Я вновь пытаюсь спрятаться в стихах,
Как будто все переношу на завтра.

Но если этот шаг мой не попад
И Муза вдруг мою отринет душу,
Не понимая, в чем я виноват,
Еще сильнее тревожусь я и трушу.

Тогда я обращаю взор к тебе...
Через свои сомнения и нежность

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.